

Бородин Евгений Сергеевич

ассистент кафедры уголовного права
и процесса
Елецкого государственного университета
им. И.А. Бунина
borodin-egu@mail.ru

**ПРОБЛЕМА ОСОЗНАНИЯ
ВИНОВНЫМ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОПАСНОСТИ СОВЕРШАЕМОГО ИМ
ДЕЯНИЯ ПРИ ЛЕГКОМЫСЛИИ**

Аннотация:

В статье рассматривается проблема неосторожной формы вины (легкомыслия), которая заключается в том, сознает ли субъект, несмотря на предвидение возможности наступления общественно опасных последствий, общественную опасность совершаемого им деяния.

Ключевые слова:

неосторожность, легкомыслие, общественная опасность, легкомысленный расчет, осознание общественной опасности, интеллектуальный момент легкомыслия.

Borodin Evgeniy Sergeevich

assistant of the chair of
criminal law and process,
Elets State University
borodin-egu@mail.ru

**PROBLEM OF AWARENESS
BY GUILTY MAN OF
SOCIAL DANGER OF ACT
PERPETRATED HIM BY LEVITY**

The summary:

The article deals with the problem of careless forms of guilt (levity), which lies in the fact whether the subject realizes of social danger made by him, in spite of the possible attack of socially dangerous consequences.

Keywords:

carelessness, levity, social danger, careless advantage, realizing of social danger, intellectual moment of levity.

Употребление понятия «легкомыслие» является новацией УК РФ 1996 года. До принятия действующего закона в теории уголовного права общепризнанными были два вида неосторожной вины – самонадеянность и небрежность. Это дает основание полагать, что на смену самонадеянности как вида неосторожной формы вины пришло легкомыслие. «По своей сути понимание легкомыслия совпадает с самонадеянностью – видом неосторожности, выделяемым теоретиками уголовного права до принятия УК РФ» 1996 года [1, с. 103–106]. «Следует признать обоснованным использование законодателем термина «легкомыслие», являющегося более широким понятием, чем «самонадеянность» и относимого также к личностным качествам лица, проявляющего самоуверенность» [2, с. 64]. К мнению В.А. Нерсесяна присоединяется А.П. Козлов в своей книге «Понятие преступления» [3, с. 625–626].

Преступление признается совершенным по легкомыслию, когда лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение (см. ст. 26 УК РФ).

Имеются разные суждения относительно того, сознает ли виновный общественную опасность совершаемого им деяния (действия или бездействия) при легкомыслии. Одни авторы утверждают, что при легкомыслии субъект, несмотря на предвидение возможности наступления общественно опасных последствий, не сознает общественной опасности совершаемого им деяния, в то время как другие придерживались иной точки зрения.

По мнению А.И. Рарога, при легкомыслии лицо всегда осознает отрицательное значение возможных последствий для общества и поэтому оно стремится к их предотвращению, а, следовательно, сознает потенциальную общественную опасность своего деяния (действия или бездействия).

«Лицо, предвидя общественную опасность причиняемых им последствий, не может не осознавать характера совершаемых им действий. Поэтому преступное легкомыслие, заключающееся в субъективной уверенности лица, что преступные последствия не наступят, распространяется и на осознание им свойства своего действия (бездействия), ибо невозможно, предвидя общественно опасные последствия, абстрагироваться от характера действий, причиняющих эти последствия» [4, с. 63].

Легкомыслие имеет место тогда, когда лицо, совершившее общественно опасное деяние:

а) сознавало фактические признаки совершаемого им действия или бездействия и имело возможность и обязанность сознавать его общественно опасный характер;

б) предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия;

в) рассчитывало на предотвращение этих последствий;

г) расчет этот носил легкомысленный характер, в силу чего наступили последствия [5, с. 128–129].

Совершая преступление по легкомыслию, субъект сознает фактические признаки своего действия или бездействия, по крайней мере, в той степени, в какой это необходимо, чтобы предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий. Он предвидит, что своими действиями создает определенную опасность для охраняемых законом интересов [6, с. 129]. По мнению П.С. Дагеля и Д.П. Котова, это не означает, что при легкомыслии виновный сознает общественно-опасный характер своего действия или бездействия.

«Предвидение возможности наступления общественно опасных последствий может иметь место и при совершении правомерных действий, когда и речи не может быть о сознании общественной опасности (например, при хирургических операциях и иных действиях, связанных с риском). В подобных случаях такое предвидение является необходимым условием недопущения этих последствий. Поэтому «момент вины» при самонадеянности заключается не в предвидении общественно опасных последствий, а в легкомысленном характере расчета на их предотвращение», – утверждают П.С. Дагель и Д.П. Котов в своей работе. По их мнению, «в то же время у самонадеянно действующего субъекта имеется обязанность и возможность сознавать общественно опасный характер совершаемого деяния, а следовательно, и обязанность воздержаться от его совершения».

Виновный сознательно нарушает определенные правила предосторожности. Это могут быть действия, противоречащие данным науки или профессиональным правилам, запрещенные законом, но не являющиеся преступлением, а также в случае, когда на занятие этой профессией данное лицо не имело право.

Расчет субъекта на предотвращение последствия имеет интеллектуальную и волевою стороны. В уголовно-правовой литературе нет единого мнения относительно интеллектуального момента легкомыслия.

А.И. Рарог в своей работе «Вина в советском уголовном праве» выделяет три признака интеллектуального элемента преступной самонадеянности:

1) сознание субъектом общественной опасности совершаемого деяния или бездействия, которое содержит потенциальную угрозу причинения тяжких последствий;

2) предвидение лицом абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния;

3) представление субъекта о наличии реальных факторов, сил и обстоятельств, способных, по его мнению, предотвратить наступление общественно опасных последствий (этот признак отграничивает преступную самонадеянность от умысла и включает

в себя констатирующий и оценочный моменты интеллектуальной деятельности виновного) [7, с. 56–60].

Л.Д. Гаухман считает, что интеллектуальный момент легкомыслия состоит из двух моментов. **Первый момент** – предвидение возможности наступления общественно опасных последствий, который выражается в предвидении виновным абстрактной возможности наступления их. «Он понимает, что вообще действие (или бездействие), аналогичное совершаемому им, может привести и иногда приводит к общественно опасным последствиям, но полагает, что такие последствия от его собственного конкретного действия не наступят». **Второй момент** – легкомысленный расчет на предотвращение последствий (лицо прогнозирует их недопущение; учитывает конкретные обстоятельства, имеющиеся, по его мнению, в момент совершения действия или воздержания от него, которые должны исключить наступление общественных последствий; неточно, поверхностно, самонадеянно строит расчет на указанные обстоятельства без достаточных к тому оснований) [8, с. 156–157].

«Лицо сознает, что определенные обстоятельства, на которые оно рассчитывает, имеют место или будут иметь место, и полагает, что их действие прекратит или отклонит развитие причинной связи, вызванной его деянием, и тем самым предотвратит наступление общественно опасных последствий. Наряду с предвидением последствий, субъект предвидит и их ненаступление в результате действия тех обстоятельств, на которые он рассчитывает» [9, с. 134]. В этом состоит интеллектуальная сторона расчета субъекта.

Многие ученые относят легкомысленный расчет на предотвращение общественно опасных последствий к волевому элементу легкомыслия. Волевая сторона расчета состоит в активном желании ненаступления общественно опасных последствий [10, с. 60–61]. Но имеются и другие взгляды, к ним присоединяются П.С. Дагель и Д.П. Котов, согласно которым расчет субъекта на предотвращение последствий имеет как интеллектуальную, так и волевою сторону, и неправильно относить его только к волевому признаку.

Совершая преступление с преступным легкомыслием, виновный рассчитывает на конкретные обстоятельства:

- 1) относящиеся к личности виновного (знания, умения, мастерство, опыт и т. д.);
- 2) относящиеся к обстановке, в которой он совершает свои опасные действия или бездействует (отсутствие людей, ночное время и т. д.);
- 3) относящиеся к действиям других лиц, в частности потерпевшего (водитель рассчитывает, что пешеход успеет перейти улицу; другие затушат костер в лесу);
- 4) расчет на особенности орудий и средств, используемых виновным (высокое качество автомашины);
- 5) расчет на силы природы (дождь затушит костер в лесу) и т. д.

Субъект может рассчитывать на положительные и негативные обстоятельства, которые не допустят наступления результата, а также на то, что не возникнут обстоятельства, которые этот результат могут вызвать. В большинстве случаев субъект рассчитывает не на одно обстоятельство, а на совокупность обстоятельств [11, с. 135].

По нашему мнению, субъект при совершении преступления по легкомыслию предвидит так называемую абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий, сознает общественную опасность совершаемого им деяния и стремится к ее предотвращению. Лицо осознает вредный характер возможных последствий и надеется на обстоятельства, которые могут предотвратить ущерб в конкретном случае.

Ссылки:

1. Верина Г.В. Легкомыслие как вид неосторожной формы вины // Правоведение. 2003. № 2.
2. Нерсесян В.А. Неосторожная вина: проблемы и решения // Государство и право. 2000. № 4.
3. Козлов А.П. Понятие преступления. СПб., 2004.
4. Нерсесян В.А. Указ. соч.
5. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974.
6. Там же.
7. Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. Саратов, 1987.
8. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2003.
9. Дагель П.С., Котов Д.П. Указ. соч.
10. Рарог А.И. Указ. соч.
11. Дагель П.С., Котов Д.П. Указ. соч.

References (transliterated):

1. Verina G.V. Legkomyslie kak vid neostorozhnoy formy viny // Pravovedenie. 2003. No. 2.
2. Nersesyan V.A. Neostorozhnaya vina: problemy i resheniya // Gosudarstvo i pravo. 2000. No. 4.
3. Kozlov A.P. Ponyatie prestupleniya. SPb., 2004.
4. Nersesyan V.A. Op. cit.
5. Dageľ' P.S., Kotov D.P. Subektivnaya storona prestupleniya i ee ustanovlenie. Voronezh, 1974.
6. Ibid.
7. Rarog A.I. Vina v sovetskom ugovolnom prave. Saratov, 1987.
8. Gauhman L.D. Kvalifikatsiya prestupleniy: zakon, teoriya, praktika. M., 2003.
9. Dageľ' P.S., Kotov D.P. Op. cit.
10. Rarog A.I. Op. cit.
11. Dageľ' P.S., Kotov D.P. Op. cit.